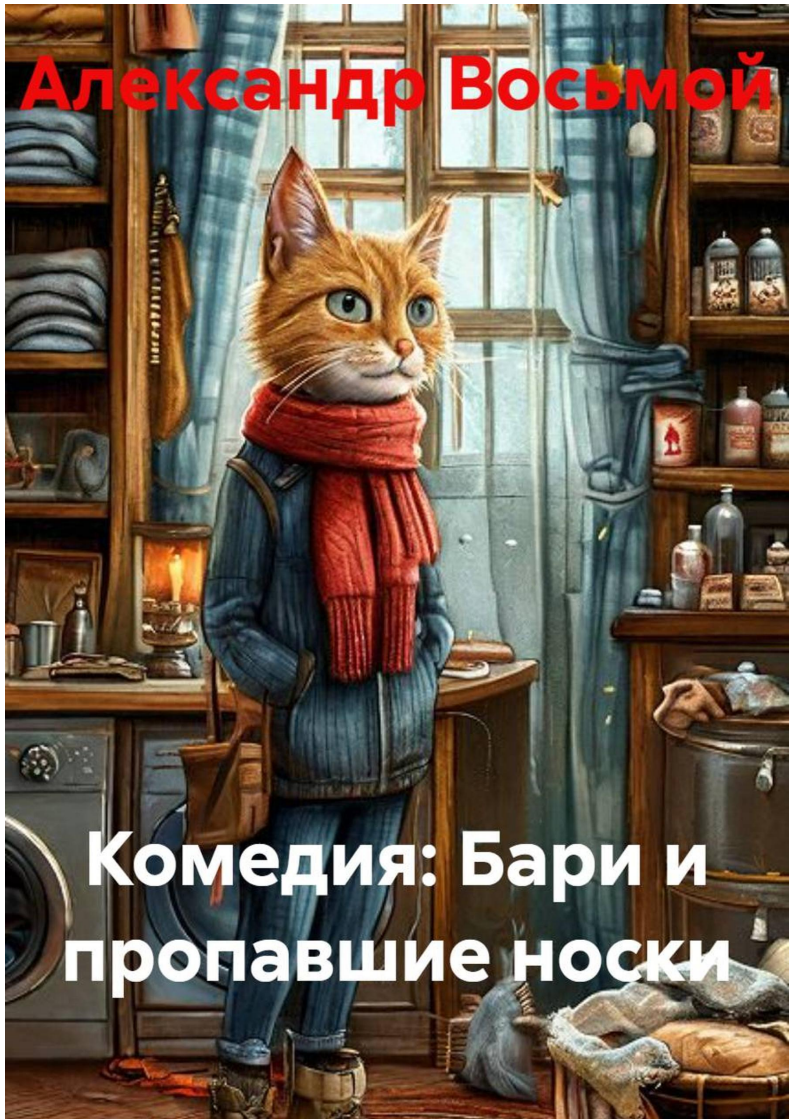

Александр Восьмой

**Комедия: Бари и
пропавшие носки**

Александр Восьмой

Комедия: Бари и пропавшие носки

<https://litres.ru/74174803>

SelfPub; 2026

Аннотация

Парень Бари. Бари и тайна пропавших носков: расследование, которое изменило всё. Носки исчезают из стиральной машины с пугающей регулярностью, и Бари решает раскрыть заговор. В процессе он обнаруживает тайное общество, древние пророчества и то, что его кот — главный подозреваемый. Лёгкая, абсурдная и очень уютная история.

Александр Восьмой

Комедия: Бари и пропавшие носки

Глава 1. «Первый тревожный звон: носки исчезают без следа»

Бари проснулся от ощущения, будто мир слегка сдвинулся с оси. Не от грохота, не от сирены, а от тишины — той самой, которая бывает, когда из привычной картины мира исчезает одна маленькая, но жизненно важная деталь. Он потянулся, зевнул, потёр глаза и привычно сунул ноги в любимые носки — те самые, с едва заметным узором, который, как ему казалось, придавал ему уверенности на весь день.

Нога провалилась в пустоту.

Бари замер. Потом медленно наклонился, заглянул под одеяло, потом под кровать, потом даже за батарею — будто носки могли туда сбежать, спасаясь от утренней суеты. Но нет. Пусто.

Он встал, прошёлся по комнате, будто ища невидимую подсказку, и наконец добрался до стиральной машины — последнего рубежа надежды. Дверца открылась с тем характерным звуком, который в этот момент прозвучал как похоронный звон. Внутри лежали полотенца, футболка, пара трусов — и ни следа тех самых носков.

— Ну нет, — прошептал Бари, будто договариваясь с реальностью. — Ну не могли же они просто... раствориться.

Он присел на корточки перед машиной, посмотрел на неё так, будто она могла выдать правду, если достаточно долго в неё всматриваться.

— Ты их не съела, правда? — тихо спросил он, почти шёпотом, чтобы соседи сверху не подумали, что у него начались галлюцинации. — Ты же просто машина. Ты не можешь есть носки.

Стиральная машина, разумеется, ничего не ответила. Только тихонько щёлкнула остывающим механизмом, словно издеваясь.

Бари вздохнул, встал и оглядел комнату. Всё было на своих местах: чашка на столе, стопка книг, старый будильник, кот.

Кот.

Тот самый кот, который сейчас сидел на подоконнике, вылизывал лапу и смотрел на Бари с видом человека, который знает все тайны Вселенной — и не собирается ими делиться.

— Ты что-то знаешь, — строго сказал Бари, указывая пальцем. — Не делай вид, что ты тут ни при чём.

Кот лениво моргнул, будто говоря: «А что я? Я просто сидел».

Бари подошёл ближе, присел, заглянул коту прямо в глаза.

— Если ты их спрятал... если ты их куда-то утащил... я всё равно найду. Это не просто носки. Это... это символ по-

рядка. Это моя броня против хаоса.

Кот зевнул.

Бари выпрямился, провёл рукой по волосам и вдруг почувствовал, как в нём просыпается нечто новое — не паника, не раздражение, а решимость.

Это не случайность.

Не может быть, чтобы два носка из одной пары исчезли одновременно. Не может быть, чтобы они просто «потерялись». Это слишком... системно. Слишком идеально.

— Это заговор, — вслух произнёс Бари, и слово прозвучало неожиданно весомо в тихой комнате.

Он подошёл к столу, достал блокнот, ручку, открыл чистую страницу и крупно написал: «Дело № 1: пропажа носков». Ниже добавил: «Подозреваемые: стиральная машина (мотив — ненависть к текстилю), кот (мотив — желание посеять хаос), сквозняк (мотив — неизвестен)».

Кот снова зевнул, спрыгнул с подоконника и неторопливо вышел из комнаты, будто у него были более важные дела, чем выслушивать теории заговора.

Бари посмотрел ему вслед, потом снова на пустую стиральную машину, и в его голове уже складывался план.

Он найдёт эти носки. Он выяснит, кто или что стоит за их исчезновением. И пусть весь мир думает, что это пустяк — для Бари это было делом чести. Потому что если ты не можешь защитить свои носки, что вообще ты можешь защитить?

С этой мыслью он надел оставшиеся вещи, взял блокнот и вышел из квартиры, готовый к расследованию, которое, как он ещё не знал, изменит всё.

Глава 2. «Кот-молчун и язык хвоста: первый подозреваемый»

Бари сидел на полу, скрестив ноги, перед раскрытым блокнотом, а напротив него, на спинке дивана, восседал кот — величественный, будто председатель тайного совета, и абсолютно непроницаемый. В руке у Бари дрожал карандаш. На странице уже значилось:

«10:03 — подозреваемый пересёк коридор. Мотив неясен. Цель — вероятно, захват территории у миски».

«10:17 — резкий взмах хвостом. Интерпретация: сигнал сообщникам? Или просто раздражение?»

«10:22 — прыгнул на шкаф. Доступ к верхним полкам. Там хранятся запасные носки. Совпадение? Не думаю».

Бари поднял глаза на кота. Тот смотрел на него с терпеливым снисхождением, каким взрослые смотрят на ребёнка, который всерьёз собирается покорить космос с помощью игрушечной ракеты.

— Ты думаешь, я шучу, — тихо, но твёрдо произнёс Бари.
— А я веду дело. Официальное. Дело о пропавших носках. И ты, мой пушистый друг, находишься под пристальным на-

блюдением.

Кот моргнул. Медленно. Выразительно. Как будто ставил невидимую печать на каком-то внутреннем документе: «Утверждаю. Продолжайте страдать».

Бари вздохнул и перевернул страницу. Он решил подойти к вопросу научно. В интернете он вычитал, что язык тела кота — это целая криптография: уши, усы, хвост, поза. Осталось только расшифровать.

«Хвост трубой, — записал он. — Это значит... уверенность? Или подготовка к диверсии? Вертикальный хвост — признак доверия, но у него он слегка подрагивает. Подрагивание — это нервозность? Или предвкушение?»

Кот, будто услышав эти мысли, неторопливо спрыгнул со спинки дивана, прошёл мимо Бари, едва не задев его хвостом по лицу, и направился к кухне. Бари метнулся следом, едва не споткнувшись о собственный блокнот.

На кухне кот остановился у плинтуса, принялся, потом сел и уставился в тёмный угол между холодильником и стеной. Бари замер. В голове тут же вспыхнула теория: тайный ход. Секретный туннель. Возможно, именно там носки исчезают в неизвестном направлении.

Он опустился на колени, прильнул к щели и вгляделся в полумрак. И вдруг... увидел.

Крошечные чашечки. Крошечные блюдца. Крошечные крошки.

И одного таракана. Сидящего, как джентльмен, с лап-

кой, поднятой в жесте, который можно было истолковать как «кхе-кхе».

Бари отпрянул, ударившись затылком о дверцу холодильника.

— Они устраивают чаепития, — прошептал он, не веря собственным глазам. — Кот и тараканы. Чаепития.

В этот момент кот спокойно прошёл мимо, задел Бари боком, словно говоря: «Не мешай, у нас тут важное собрание», и исчез в коридоре.

Бари остался сидеть на полу, глядя на крошечную посуду и чувствуя, как реальность потихоньку даёт трещину. Он достал блокнот и дрожащей рукой добавил новую строчку:

«11:05 — подтверждено: кот состоит в тайном обществе. Контакт с тараканами. Возможно, носки — часть ритуала».

Он закрыл блокнот, глубоко вдохнул и попытался вернуть себе серьёзность детектива. Но серьёзность ускользала, как носок в стиральной машине.

«Ладно, — подумал он. — Если кот — глава организации, значит, мне нужно проникнуть в их круг. Узнать их язык. Понять их мотивы».

С этой мыслью Бари достал из шкафа коробку кошачьего лакомства, положил несколько кусочков на блюдце и поставил его у плинтуса. Потом сел рядом, скрестив ноги, и замер, стараясь выглядеть как можно более «кошачьим».

Прошло пять минут. Десять. Из темноты никто не появлялся. Только кот наблюдал из дверного проёма, слегка на-

клонив голову, будто пытался понять, не сошёл ли его человек с ума окончательно.

Наконец, Бари сдался. Он собрал блюдце, убрал лакомство и снова открыл блокнот. На чистой странице он вывел крупными буквами:

«План Б: установить скрытые камеры. План В: спросить у кота напрямую».

Под этим он приписал чуть ниже, уже мелким почерком:
«Но сначала — поест. Расследование голодом не решается».

Кот издал тихий, почти незаметный звук — то ли мурлыканье, то ли смешок. Бари посмотрел на него.

— Что? — спросил он, чуть нахмурившись. — Ты что-то знаешь?

Кот медленно, с достоинством, развернулся и пошёл прочь, оставив Бари наедине с его теорией, блокнотом и ощущением, что он стоит на пороге великого открытия — или просто сходит с ума.

Но Бари не сомневался: он докопается до правды. Даже если для этого придётся выучить язык кошачьих жестов, познакомиться с тараканами и расшифровать каждый взмах хвоста. Потому что носки — это не просто носки. Это вопрос принципа.

Глава 3. «Соседи и теория параллельных носков: первое сообщество единомышленников»

Бари стоял перед дверью соседки снизу, миссис Котиковой, и нервно теребил уголок своего блокнота. На обложке крупными буквами было выведено: «Дело № 1: пропажа носков», а внутри — уже целая коллекция улик в виде зарисовок кошачьих хвостов и схем плинтусов. Он глубоко вдохнул, постучал и тут же пожалел об этом: в голове пронеслась мысль, что сейчас его сочтут сумасшедшим, а кот потом будет смотреть на него с тем самым выражением «я же говорил».

Дверь приоткрылась ровно на цепочку, и в щели показалось лицо миссис Котиковой — строгое, с приподнятой бровью и взглядом, который, казалось, мог остановить даже стиральную машину на полуслове.

— Чего надо? — спросила она, не торопясь снимать цепочку.

— Я... э-э... по делу, — начал Бари, стараясь звучать солидно, будто он не парень с блокнотом, а настоящий следователь. — У меня пропали носки. И я думаю, это не случайность.

Миссис Котикова помолчала, потом медленно сняла цепочку и распахнула дверь.

— Заходи, — сказала она почти шёпотом, будто боялась, что кто-то подслушает. — У меня тоже пропадают. Только

левые. Всегда левые. Как будто кто-то собирает коллекцию левых носков и не хочет нарушать симметрию.

Бари вошёл, чувствуя, как в груди загорается огонёк надежды: он не один.

На кухне, за чашкой чая, миссис Котикова выкладывала свои теории, подкрепляя каждую новой порцией сахара.

— Это не просто пропажа, — говорила она, помешивая ложечкой. — Это система. Кто-то целенаправленно лишает нас левых носков. Возможно, это заговор производителей правых носков. Они хотят, чтобы мы покупали новые пары.

Бари кивал, делая пометки в блокноте: «Подозреваемые: производители правых носков. Мотив: монополия на комфорт».

— А у меня исчезают только полосатые, — раздался голос из коридора.

Бари обернулся. В дверях стоял сосед с верхнего этажа, дядя Витя, в растянутом свитере и с видом человека, который многое повидал — и не всегда это ему нравилось.

— Полосатые, — повторил он, входя на кухню и садясь за стол без приглашения. — Как будто кто-то специально их выцеливает. Может, у них там сканер какой-то: «Ага, полосатый — берём».

Миссис Котикова нахмурилась.

— А зачем им полосатые? Это же не самые ходовые.

Дядя Витя пожал плечами.

— Может, для ритуала. Или для флага. Я не знаю. Но факт

остаётся фактом: полосатые исчезают.

Бари почувствовал, как его расследование разрастается до масштабов, о которых он и не мечтал.

— А я знаю, кто это делает, — вдруг заявил третий сосед, Борис из квартиры напротив, который незаметно присоединился к компании. — Это сквозняк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.